

Фу Нянь не отдыхал как следует уже много дней, и теперь, после этого инцидента, он наконец-то мог спокойно выспаться. После того, как его раны были перевязаны, он слегка приподнялся и мгновенно провалился в сон. Однако, как только Фу Нянь собрался задремать, он был разбужен несколькими незнакомыми придворными евнухами. Без объяснений они вынесли его из зала Чэньюань. Подул холодный ветер, и Фу Нянь немедленно проснулся. Он знал, что посторонним не позволялось оставаться в зале Чэньюань. В конце концов, именно здесь проживал Его величество и обсуждал государственные дела. То, что ему позволили перевязать раны, уже было большим одолжением. Однако, даже с перевязанными ранами, все равно было больно, когда его вот так несли. Сидя в карете, Фу Нянь нахмурил брови от боли. Если бы он знал, что его можно так легко одурачить, он бы оказал меньше сопротивления раньше, избавив себя от этих страданий. Когда карета остановилась, Фу Нянь еще не успел отдернуть занавеску, когда услышал голоса снаружи.

- Мы прибыли. Его Величество приказал вам временно поселиться в зале Вэньмэй. Это недалеко от Императорского госпиталя, и здесь довольно тихо, что подходит для восстановления сил. Кстати, моя фамилия Гао. Пока ты остаешься во дворце, я буду заботиться о тебе.

- Спасибо.

Во дворце Фу Няню были незнакомы многие тихие дворцовые дворики, но у него сохранились некоторые воспоминания о зале Вэньмэй. До женитьбы Чу Чжаои, когда возникала необходимость в том, чтобы родственник и его семья остались на ночь, их устраивали в зале Вэньмэй или нескольких близлежащих дворцовых двориках. Когда Фу Нянь вошел в комнату, угольная жаровня уже была разожжена, отчего постель была теплой, сухой и мягкой. Однако холодный ветер полностью разбудил его ранее, и теперь, сидя на кровати, он не чувствовал сонливости. Он опустил голову и посмотрел на окровавленные бинты на своей отрубленной конечности, все еще окрашенные в красноватый оттенок. Размышляя о том, что он мог бы сделать ночью, Фу Нянь услышал голос не слишком далеко.

- Молодой господин Лянь, тебе следует отдохнуть. Я буду за ширмой, и если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня.

- Не нужно за мной присматривать. Ты можешь отдохнуть сам, - равнодушно сказал Фу Нянь, затем притворился усталой и прислонился к кровати. Он хотел дождаться второй половины ночи, когда боль в его ранах немного утихнет, чтобы найти способ подобраться поближе к спальням зала Чэньюань, посмотреть, есть ли шанс мельком увидеть императрицу.

- У тебя травмы и ограниченная подвижность. На случай, если что-то случится...

- Я в порядке, - Фу Нянь прервал его, заметив нерешительность: - Можешь отдохнуть, нет необходимости присматривать за мной.

- Я не могу. Его величество приказал не спускать с тебя глаз, - серьезно ответил Гао Гунгун.

Фу Нянь задумался. «...Неважно, если у меня сейчас не будет протезов, моя подвижность будет ограничена. В сочетании с моей недавней травмой и строгой охраной в зале Чэньюань, поход туда сегодня вечером только вызовет проблемы». После молчаливой борьбы с собой Фу Нянь в конечном счете решил притвориться человеком, который только что потерял свои конечности.

- Тебе решать, останешься ты или уйдешь, - сказал он, а затем забрался под одеяло, пытаясь снова прогнать сонливость. Уютная обстановка действительно подорвала его решимость. Фу Нянь намеревался немного вздремнуть, но недооценил прелесть теплой постели. Он снова проснулся, на этот раз из-за раскатов грома и дождя снаружи, а также боли в ранах. Сев на кровати, Фу Нянь, освещенный слабым светом свечи, увидел, что бинты, покрывающие его отрубленную конечность, насквозь пропитались кровью. Когда он слегка прикоснулся к бинтам, его рука оставила кровавый след. Он вздохнул с облегчением, радуясь, что несколько часов назад взял у врача несколько чистых бинтов, просто на всякий случай. При свете свечи Фу Нянь прокусил бинты на своей правой руке и осторожно развернул их левой рукой, обнажив все еще сочащуюся кровь на отрубленной конечности. Рана плохо заживала, и с учётом сырости в сезон дождей существовал риск заражения. Фу Нянь обдумал ситуацию, касающуюся его правой руки. Понаблюдав некоторое время, он достал чистый бинт и закрепил один конец ртом, в то время как левой рукой обмотал его вокруг конечности. Как только его правая рука была перебинтована, взгляд Фу Няня переместился на бинты на ногах. Посмотрев на узлы на них, он вздохнул. В прошлом, когда Фу Нянь был ранен, он никогда не позволял другим вмешиваться, пока был в сознании. В конце концов, раны были самыми уязвимыми участками на теле, и выставлять свои уязвимые места врагу, несомненно, означало бы искать смерти. Самое главное, что Фу Няню было трудно снять повязки, которые накладывали другие. Он мог легко прокусить бинты на руках, но было трудно что-либо сделать с бинтами на ногах, и неправильное обращение с ними могло легко нанести вторичный вред. Из всех сил пытаясь прокусить узлы зубами, Фу Нянь внезапно почувствовал, что вокруг значительно прояснилось.

- Что... что ты делаешь? - Фу Нянь услышал потрясенный голос рядом с собой, звучащий довольно испуганно. Не поднимая головы, он намеревался прокусить повязку, прежде чем обратиться к человеку.

- Ты...- на этот раз Фу Нянь почувствовал, что человек рядом с ним вот-вот протянет руку, чтобы дотронуться до него. Он внезапно поднял голову и строго выговорил:

- Не двигайся!

После этого Фу Нянь увидел, что выражение лица человека застыло от страха. Он сухо объяснил:

- Как видишь, я меняю повязки, - сказав это, Фу Нянь снова опустил голову и продолжил кусать ржаво-красную повязку.

- Ты проснулся, почему не позвал меня?... Я имею в виду, я должен был... Я должен пойти за врачом...

- Не нужно, - Фу Нянь не стал дожидаться, пока человек встанет, быстро перебив: - Это просто смена бинтов, не нужно поднимать шум.

Отбросив испачканные бинты на землю, он закрепил один конец новых, закрыл рану бинтом и обмотал его левой рукой. Занимаясь раной, Фу Нянь оглянулся:

- Я тебя напугал?

- Н-нет...

Только тогда Фу Нянь отвел взгляд и больше не обращал внимания на маленького евнуха рядом с ним. Он снова зарылся в одеяло и тихо лежал. Тупая боль продолжала распространяться от раны по всему телу. Фу Нянь мог только попытаться использовать глубокое дыхание, чтобы облегчить боль. Прележав так неизвестное количество времени, Фу Нянь услышал слабый шум за пределами комнаты.

<http://bllate.org/book/13089/1156920>